

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИУМАХ

Аннотация. В данной работе обосновываются теоретико-методологические принципы изучения ментальной коммуникации. Показываются ее отличия от социальной и сакральной коммуникаций. Описываются ее основные признаки и маркеры, раскрываются базовые показатели и характеристики данной социокультурной категории.

Ключевые слова: ментальность, социальный архетип, социальная коммуникация, ценностная система, конгруэнтность, диалог культур, конфликт культур.

Abstract. Theoretical and methodological principles of mental communication study are substantiated in paper. It differentiates mental, social and sacred communication. Mental communication characteristics and marker are described. Its basic indications are revealed.

Keywords: mentality, social archetyp, social communication, value system, a dialog of cultures, a conflict of cultures.

Проблема коммуникации является в настоящее время в мировой гуманитарной науке особенно интересной и дискутируемой темой. Она стала объектом исследования многих наук: лингвистики, литературоведения, социологии, психологии, философии, экономики и многих других. Кроме того, объект коммуникации стал объектом многих междисциплинарных исследований. Рамки статьи не позволяют дать подробный анализ основных точек зрения на этот научный феномен. Автор исходит из того, что во всех без исключения обществах существует коммуникация, т.е. различные виды общения. Такая коммуникация получила название социальной и стала входить в круг интересов общественных наук. Языкознание исследует отдельный аспект социальной коммуникации – лингвистическую. Лингвистическая коммуникация подразделяется, в свою очередь, на вербальную и невербальную. Но до настоящего времени не была исследована коммуникация комплексно, не делались попытки установления иерархии типов коммуникации, и окончательно выпала из сферы исследовательских интересов мировой и отечественной науки особая форма социальной коммуникации – коммуникация ментальная. Настоящее исследование призвано закрыть этот пробел и открыть перспективы научного исследования целого направления в социологии, философии, экономике, в теории лингвистической коммуникации и многих других общественных науках.

В обществе существует иерархия коммуникаций. Базовый фундаментальный уровень принадлежит **ментальной коммуникации**. Формой ее проявления является циркуляция, взаимообщение и взаимовлияние общественных, национальных ценностей, норм, правил, эстетических систем, идей, общественных настроений, менталитетов, культур. На ее основе формируется **социальная коммуникация**, которая представляет собой реальное или виртуальное общение человеческих индивидов, личностей, социальных групп в обществах. Высшей формой коммуникации в обществе является **сакральная коммуникация**. Она является общением человека, социальной группы, об-

щества с высшей духовной сферой без аксиологической соотнесенности, без морально-нравственного вектора (Добро/Зло, Бог/дьявол).

Что касается социальной и сакральной коммуникаций, то существует крупный пласт серьезной литературы, рассматривающий и описывающий эти феномены. Ментальная коммуникация не концептуализировалась до этого в отечественной и зарубежной науке. Исследование этой проблемы не только интересно для обществоведов, но и весьма актуально для всего мира, так как ментальная коммуникация является основой всех других типов: социальной и сакральной. Кроме того, ментальная коммуникация представляет собой основу этих двух типов, определяющую их основные исторические, национальные, этнические и рациональные своеобразия. Ментальная коммуникация – база всех социально-политических, социально-экономических процессов. Исследование ментальной коммуникации позволит по-иному взглянуть на проблему политической глобалистики, по-иному отвечать на вопросы, которые ставит перед человечеством терроризм, социокультурная адаптация, ассимиляция мигрантов и беженцев. Разрешение этой проблемы откроет новые пути для формирования политических и геополитических стратегий в глобальном мире. Изучение ментальной коммуникации может сделать существенный вклад в теорию и методологию сравнительного литературоведения, сравнительной культурологии, поможет открыть новые пути для формирования языковой политики стран мирового сообщества.

Ментальная коммуникация формируется тогда, когда в процесс общения включаются **идеальные системы** и общение строится вокруг этих абстрактных и конкретных идеальных систем. Основой данных систем являются идеи, нормы, религиозные догмы, культурные стереотипы, менталитеты народов, этносов, социальных групп.

Содержание этих идеальных систем формируется лингвоконцептуальной картиной мира, или языковой картиной мира, основные своеобразия которой сосредоточены в лингвистических концептах типа: «свой/чужой», «семья», «богатство», «любовь», «истина», «труд» и т.д.

Концепт является идеальной сущностью, которая формируется в сознании человека как глобальная ментальная, мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. Основная методика исследования концепта – компонентный анализ семантики ключевого слова – имени концепта, анализ сочетаемости ключевого слова, анализ текста в различных типах дискурса. Понятие «концепт», его интерпретация в различных отраслях знания завоевывают все большую популярность в науке. Ю. С. Степанов, известный российский лингвист и философ, определяет через концепт всю человеческую культуру: «Культура – совокупность концептов и отношений между ними» [1].

Концепт понимается в лингвокультурологии как:

- понятийное образование, отражающее признаковую и дефиниционную структуру сознания и языка;
- образование, фиксированное когнитивной метафорой.

Его значимость определяется местом концепта в лексико-грамматической системе языка [1, 2].

Носителем концепта является коммуникативная личность, обладающая национальными, ментальными, этническими своеобразными принципами. Такую личность можно определить как «этносемантическую коммуникатив-

ную личность». Ее своеобразие заключено в особой системе лингвокультурных концептов.

Лингвокультурный концепт состоит:

- из прагматической информации языкового знака, связанной с его экспрессивной иллокутивной функцией [1, 2];
- из когнитивной памяти слова (смысловой характеристики языкового знака), связанной с его исконным предназначением и системой духовных носителей языка [1, 2].

Концепты образуют концептосферу, которая понимается как семантическое пространство, ключевое для понимания национального менталитета. Концептосфера составляет «культурную парадигму», сумму «культурных парадигм», которые и образуют ментальность народа, лучше сказать, его языковую ментальность, понимаемую как соотношение мира, его участников и его языкового представления [1].

Лингвистическая концептосфера формирует национальный образ. Согласно взглядам В. Аксючица, он состоит из двух компонентов:

- 1) национального генотипа, который определяется родным языком, природными особенностями местности, где приходится жить народу, и географическим положением и ландшафтом;
- 2) культурного архетипа, состоящего из системы ценностей, норм, менталитетов [3].

В процессе ментальной коммуникации принимают участие идеи и ментальные системы и комплексы двух типов. Первый тип определен национальной доминантой, второй – культурной.

На основе их структурных особенностей формируется **социальный архетип**. Существует множество трактовок этого понятия. Автор останавливается на классической, представленной в большинстве социологических энциклопедий и словарей. Согласно ему, социальный архетип – это скрытые структурные свойства данного общества, содержащие потенциал его эволюционного развития.

Таким образом, участниками ментальной коммуникации являются социальные архетипы народов, социокультурных общностей, социальных групп. Социальным архетипом обладает любая сложившаяся в социальном плане общность людей. Элементами структуры социального архетипа, аканта ментальной коммуникации, являются:

- 1) базовые лингвистические концепты и особенности их семантизации и проявления в том или ином социуме, в той или иной реальной или виртуальной ситуации;
- 2) система ценностей, определяемая системой лингвистических концептов;
- 3) система потребностей, формируемая лингвистическими концептами и системой ценностей;
- 4) система идентификаций;
- 5) система интересов.

Важным условием успешной ментальной коммуникации является **конгруэнтность** социальных архетипов, участвующих в общении. Под конгруэнтностью мы понимаем соответствие идейных позиций, ценностей, менталитетов, их открытость для обмена информацией, процесс безоценочного принятия позиций по тем или иным вопросам.

Таким образом, ментальная коммуникация может проходить между конгруэнтными и неконгруэнтными социальными архетипами.

В случае ментальной коммуникации между конгруэнтными социальными архетипами формируется диалог, **диалог культур**, или социальных архетипов, который завершается **социокультурным балансом**. Он характеризуется успешным ментальным коммуникативным актом, в ходе которого происходят обмен ментальной информацией и успешное взаимодополнение двух идеальных систем без гибели или упадка какой-либо из них. Примером может послужить процесс литературных влияний французской рыцарской поэзии Прованса в XI в. на немецкую рыцарскую лирику – Миннезанг. В этом случае произошел успешный диалог культур. Ни та, ни другая ментальная идеальная система не погибла, не подчинилась чьему-то влиянию, полностью утратив свое своеобразие.

Другим примером может послужить ситуация восприятия восточными славянами православного христианства в его византийской форме.

Соглашаясь с мнением многих социологов, историков, культурологов, В. Аксючий считает, что «в духовном выборе 988 года вполне оформился русский народ, объединивший племена восточных славян. Национальный генотип (природные черты характера, данные от рождения) избрал родственный себе культурный религиозный архетип. Очевидно, некоторые религиозные представления язычников-славян были близки или, во всяком случае, бытийно не противостояли основным христианским истинам: тенденция единобожия в представлениях о главном Боге, многочисленные символы падения в грех – грехопадения, прообраз искупительной жертвы и даже воскресения – жертвоприношение божества, которое затем оживало» [3].

Ментальная коммуникация между православной, христианской идеологией и коммунизмом проходила по более сложной схеме. Как похожие и конгруэнтные идеальные системы они были поддержаны российским народом. Смена идейных парадигм стала возможной из-за их схожести, взаимодополняемости и конгруэнтности. И если бы конкретные проводники коммунистической идеологии оказались бы более гибкими и мобильными, то не произошло бы тех катастрофических перемен в России и СССР начала 90-х гг.

При ментальной коммуникации неконгруэнтных идеальных систем происходит **когнитивный диссонанс**, который выражается в стремлении переубедить оппонента, доказать свою правоту, навязать свою точку зрения. Следующим этапом ментальной коммуникации неконгруэнтных социальных архетипов является когнитивный конфликт, который заканчивается **конфликтом культур** на ментальном уровне, со временем принимает конкретные социально-политические и социально-экономические формы в человеческом социуме.

Конфликт культур нуждается в дополнительной концептуализации. Во время становления научного понятия «диалог культур» В. С. Библер и М. М. Бахтин не ставили себе целью научную рефлексию данного понятия, считая, что отсутствие диалога культур является следствием помех, недостаточного культурного и образовательного уровня коммуникантов. *Но анализ глобальных процессов, проходящих за последние 25 лет, позволяет сделать однозначный вывод, что не все акты ментальной коммуникации заканчиваются достижением состояния диалога культур.* Отсутствует взаимопонимание между израильтянами и палестинцами, между цыганами и многими дру-

гими европейскими народами. Конфликт культур и неудачная ментальная коммуникация стали причинами такого распространенного явления, как антисемитизм. Концептуализация этого понятия и исследование этого явления позволят сдвинуть с мертвой точки многие застарелые проблемы в области ментальной и социальной коммуникаций.

Причиной когнитивного и, как следствие, культурного конфликта выступает система ценностей, которая является важным элементом социального архетипа. Согласно утвердившейся в социологии и философии точки зрения, система ценностей состоит из двух уровней: базового, глубинного и поверхностного. На глубинном уровне находятся самые сильные и традиционные ценности, которыми никто из актантов данного социального архетипа не может поступиться [4]. *Эти сильные ценности являются причиной неконгруэнтности и вызывают культурный конфликт.*

Кроме того, базовые ценности зависят от ценностно-эмоциональной сферы личности и определенной социальной группы. Сильные в социальном архетипе – они могут быть слабыми у отдельных носителей этого социального архетипа. Например, православные религиозные догмы были сильными ценностями русского дореволюционного социального архетипа. Но проявлялись они по-разному. Они входили в структуру базовых ценностей многих социальных групп, таких как купечество, крестьянство, но относились к поверхностному уровню ценностей дворянства, интеллигенции. Такое поверхностное положение привело к тому, что эта ценность была «вымыта» другими более сильными ценностями. *Итак, используя термин соседних с социологией и философией дисциплин лингвистики, можно образно сказать, что человеческие ценности находятся в «сильной» и «слабой» позиции, как фонемы в языке. Сильная позиция ценности*, т.е. разделяемость ее большинством коммуникантов одного социального архетипа, нахождение ее на базовом глубинном уровне, является условием и причиной формирования закрытой системы ценностей. Чем больше в социальном архетипе таких ценностей, тем закрытее и неконгруэнтнее становится социальный архетип в плане ментальной коммуникации, тем неспособнее он к диалогу культур. Открытая система ценностей состоит из слабых ценностей малого количества. Это является важной предпосылкой успешной ментальной коммуникации и диалога культур. Примером столкновения таких сильных позиций ценностей является ментальная коммуникация русского и кавказских народов. Не является закрытой информацией то, что неудачная ментальная коммуникация между приезжими и коренным населением может стать причинами терроризма, национальной напряженности, столкновений на расовой и национальной почве.

Вот как описывает эту проблему известный социолог В. А. Чеснокова, автор книги «Особенности русского национального характера»: «С особенно кавказскими народами особенно тяжело. Они вообще по своему генотипу очень темпераментны, это вызывает конфликты. Правда, если в характере наших партнеров есть гибкость, то конфликты могут сниматься. Насколько я могу судить, многие культуры ориентируют свои этносы на необходимость смягчения конфликтов. Таковы, с моей точки зрения, армяне, евреи. У русских этой черты, кстати, нет. У них есть терпение, что далеко не одно и то же. Русский избегает конфликтов, терпит до последней возможности, но если сил терпеть нет, то происходит эмоциональный взрыв. А у евреев в культуре заложена обязанность гасить конфликты. Русских это может удивлять: вчера

вдребезги разругались, а сегодня разговаривают, как будто ничего не было. С евреями существует неотрефлексированная ценностная несовместимость. Хроническое раздражение – это и есть неотрефлексированные ценностные различия. Но евреи реагируют на это раздражение своим культурным способом – они стараются гасить конфликты. Вообще евреи имеют свою сильную культуру. У них есть свои ограничения, и их они соблюдают. В частности, они очень любят детей. Семья представляет для них большую ценность, они стремятся не допускать ее распада» [5].

Ценности, находящиеся в сильной позиции, составляют идеальную культурную доминанту. Она трансформируется в доминирующий социальный архетип, фиксируется в языке, принимает форму доминирующего концепта в языковой картине мира.

Ментальная коммуникация может осуществляться другим способом. В данном случае не происходит диалога культур, но имеет место **диалог коммуникативных сознаний**. В этом случае ментальная коммуникация осуществляется поверхностно, не затрагивая базовых доминантных ценностей и концептов. Под коммуникативным сознанием понимается совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность. Коммуникативное сознание состоит из коммуникативных категорий. Для русского коммуникативного сознания релевантными могут являться следующие категории: *вежливость, грубость, коммуникативное доверие, спор, коммуникативная оценочность* и т.д.

В коммуникативном сознании различаются три уровня:

- рефлексивный;
- бытийный;
- духовный.

Рефлексивный уровень предполагает выявление структуры признаков коммуникативного сознания как элемента концептуальной сферы, ее связей с другими категориями и концептами в сознании человека.

На бытийном уровне происходит изучение отношения национального коммуникативного сознания к концепту и реальной роли концепта в обусловленном данным концептом поведении людей. Этот уровень показывает, какую роль тот или иной концепт играет в национальной ментальности. Например, демократия и свобода присутствуют в русском коммуникативном сознании, но не являются определяющими и не обуславливают поведение народа в духе демократии и свободы. То есть при ментальной коммуникации происходит обмен информацией по тем или иным позициям. Этот обмен имеет примерную схему: «Какие у вас (русских, китайцев и т.д.) праздники, традиции? Такие-то. А у нас такие». То есть обмен информацией проходит, минуя глубокий уровень понимания. Ценности другой культуры мыслятся как автономные, чужие. Они воспринимаются на гносеологическом уровне, не затрагивая глубинного онтологического. Это уровень коммуникаций высказываний, рассказов о чем-либо.

Другим важным аспектом ментальной коммуникации является то, в какой форме передается информация, т.е. то, что является коммуникативным каналом. Своеобразным коммуникативным каналом ментальной коммуникации является **нарратив**, социокультурный, ценностный нарратив, т.е. упорядоченный рассказ, изложение какой-либо информации. Признаками нарратива являются:

1. Информационная значимость. Информация, которая служит объектом ментальной коммуникации, должна быть интересной для участников процесса культурного общения.

2. Кредит доверия. Чем он выше, тем меньше может быть информационная значимость культурного сообщения.

3. Казуальность как форма выбора аргументации, причинно-следственных связей.

4. Одобрение/неодобрение.

Для успешной ментальной коммуникации нарратив должен быть встроен в систему **интертекстуальности**, т.е. новая ментальная информация должна подаваться, опираясь на старую, на базовые доминантные в иерархии социальные архетипы.

Для того чтобы произошел диалог культур или коммуникативных сознаний, важна степень **понимания**. Важным аспектом понимания в ментальной коммуникации является интерпретация социокультурных нарративов. В основе интерпретации как логической операции лежит выбор. Выбор выстраивается с учетом особенностей аксеологической деятельности. То есть базой ментальной коммуникации является оценка **социокультурных нарративов**. В процессе оценки определяется степень их близости тому или иному социальному архетипу. Облегчить процесс ментальной коммуникации и быстрее найти точки соприкосновения культурных нарративов может логическая операция «объяснение». В ходе объяснения культурного нарратива происходит творческая переработка, **интерпретация** внешней чужеродной информации, заключенной в социокультурном нарративе коммуниканта. При достаточной близости языковых картин мира, ценностных систем, социальных архетипов, при успешной и подготовленной интерпретации и оценки социокультурных нарративов устанавливается уровень **интереса и симпатии** коммуникантов, обменивающихся высказываниями ментального толка.

Следующим этапом после достижения уровня симпатии между социокультурными нарративами является интериоризация. **Интериоризация** (франц. *interiorisation* – переход извне внутрь; лат. *interior* – внутренний) – формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом. Любое сложное действие, прежде чем стать достоянием разума, должно быть реализовано вовне. Благодаря интериоризации мы можем говорить про себя и собственно думать, не мешая окружающим. То есть окончательным моментом ментальной коммуникации являются достижения интериоризации социокультурных нарративов в ценностной системе другой культуры и другого народа.

Успешной интериоризации и оптимизации ментальной коммуникации помогает участие в процессе социокультурного общения **пассионариев**. **Пассионарии** – это люди энергоизбыточного типа. В пассионарной теории этногенеза – это люди, обладающие врожденной способностью поглощать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды. Судят о повышенной пассионарности того или иного человека по характеристике его поведения и психики. То есть пассионарии – это предприимчивые, активные и рискованные

люди, стремящиеся к выполнению поставленной задачи, преодолевающие страх смерти. Если они являются носителями социокультурных нарративов, то ментальная коммуникация и связанная с ней интериоризация ценностей, идей другой культуры происходят быстрее и успешнее, так как они могут более успешно объяснить смысл того или иного социокультурного нарратива, заинтересовать аудиторию.

Результатами, итогом общения понятий, идей, ценностей являются успешная, неуспешная ментальная коммуникация, конфликт культур. В первом случае происходит обмен социокультурными нарративами, их интериоризация на основе успешной их интерпретации, интереса, вызванного нарративами, на основе выбора и аксеологической деятельности.

Можно выделить следующие признаки успешной ментальной коммуникации:

1. Близость социокультурных нарративов коммуникантов по своей сути и гармония друг с другом.
2. Структурированность социокультурных нарративов по принципу интертекстуальности.
3. Интериоризация социокультурных нарративов в ценностной структуре.

Неуспешная ментальная коммуникация происходит тогда, когда существовали все или некоторые серьезные предпосылки для оптимального диалога культур, но коммуниканты не достигли его уровня вследствие сбоя в системе. Не был достаточным образом подготовлен социокультурный нарратив, не были проведены подготовительные работы для его успешного понимания, интерпретации. То есть в этом случае помешали так называемые коммуникационные шумы. Можно выделить следующие признаки неуспешной ментальной коммуникации:

1. Столкновение семантики социокультурных нарративов при условиях их полной или частичной конгруэнтности.

2. Ложная интериоризация. Когда сильный чужеродный социокультурный нарратив в силу своей внешней привлекательности полностью принимается и интериоризируется другой ценностной системой. Этот нарратив, входя в другую, более слабую социокультурную систему, полностью блокирует и уничтожает свой собственный социальный архетип. То есть происходит оккупация и уничтожение одного социального архетипа другим. Вторая социокультурная система слабая, не может переработать ценностную систему первого и полностью подавляется ей.

3. Потеря или эрозия своего социального архетипа.

Признаками конфликта культур являются:

- 1) когнитивный диссонанс;
- 2) столкновение и отторжение социокультурных нарративов;
- 3) невозможность и нежелание понимания чуждых социокультурных нарративов как реакция на противоречия своей системе ценностей.

Неуспешная ментальная коммуникация при наличии ряда условий может перейти в стадию конфликта культур. Задача современных обществоведов – проанализировать потенциально опасные ситуации в этом плане и скорректировать технологии ментальной коммуникации. Результатом неудовлетворительного социокультурного общения и реакцией на неуспешную ментальную коммуникацию и конфликт культур могут быть: духовная моби-

лизация и борьба против опасного в социокультурном плане влияния, экстремистская и националистическая идеологии, которые являются своеобразной защитой и реакцией одной культурной системы на смертельную для нее опасность из-за агрессивного влияния другой, и вооруженные конфликты, войны.

Таким образом, настоящая работа описывает принципы и методологию ментальной коммуникации и открывает перспективы ее исследования ментальной коммуникации в рамках близких научных направлений: социологии, политологии, теории коммуникации, конфликтологии, лингвокультурологии, педагогики и психологии.

Список литературы

1. **Степанов, Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М., 1997. – 824 с.
2. **Стернин, И. А.** О национальном коммуникативном сознании / И. А. Стернин // Лингвистический вестник. – Вып. 4. – Ижевск, 2002. – С. 87–94.
3. **Аксючиц, В. А.** Национальный образ России [Электронный ресурс] / В. А. Аксючиц. – Режим доступа // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/rusmirovovozzrenie.htm>
4. **Дмитриев, А. В.** Социальный конфликт. Общее и особенное / А. В. Дмитриев. – М. : Гардарики, 2002. – 526 с.
5. **Чеснокова, В. А.** Особенности русского национального характера [Электронный ресурс] / В. А. Чеснокова. – Режим доступа: http://www.krotov.info/libr_min/k/kasyanov/kas_00.html

Юрасов Игорь Алексеевич

доктор социологических наук,
профессор, кафедра государственного
управления и социологии региона,
Пензенский государственный
университет

E-mail: yurassow@mail.ru

Yurasov Igor Alexeevich

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of public administration
and regional sociology,
Penza State University

УДК 316.47

Юрасов, И. А.

Методологические основания ментальной коммуникации в современных социумах / И. А. Юрасов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 3 (11). – С. 60–68.